

Рогожина Наталия Григорьевна
доктор политических наук, доцент,
главный научный сотрудник
НИ ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова,
Россия, Москва,
ngrogozhina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

МАСОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация: В статье отмечается, что масочная дипломатия Китая в странах ЮВА является составной частью его внешнеполитического курса, направленного на укрепление своих позиций в регионе за счет повышения уровня доверия к себе. Оказывая содействие странам ЮВА в борьбе с COVID-19, Китай рассчитывает улучшить свой имидж «доброжелательного» соседа в регионе. При этом в приоритете оказались те страны ЮВА, с которыми сложились наиболее тесные отношения и которые участвуют в проекте «один пояс, один путь». В развитии достигнутого успеха в масочной дипломатии Китай переходит к реализации так называемой вакцинной дипломатии в ЮВА. Однако, несмотря на ярко выраженную в настоящее время гуманитарную направленность внешнеполитической деятельности Китая в ЮВА, сохраняющийся территориальный конфликт в ЮКМ играет против его позитивного имиджа в регионе как «великодушного спонсора». Поможет ли масочная дипломатия обеспечить Китаю преимущества в конкурентной борьбе за влияние в регионе, покажет время. Но очевидно одно – Китай действует решительно и не упускает ни одного шанса, чтобы обеспечить поддержку стран ЮВА в конкурентной борьбе с США.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Китай, COVID-19, масочная дипломатия, вакцинная дипломатия

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Масочная дипломатия Китая в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 73–81. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081

The Mask Diplomacy of China in Southeast Asia

Abstract: The article notes that China's mask diplomacy in Southeast Asia is an integral part of its foreign policy aimed at strengthening its positions in the region by increasing the level of confidence. By providing assistance to Southeast Asian countries in the fight against COVID-19, China hopes to improve its image of a “benevolent” neighbor in the region. At the same time, the priority was given to those countries of Southeast Asia with which the closest relations have developed and which are participating in the Belt and Road Initiative. In the development of the achieved success in mask diplomacy, China is moving to the implementation of the so-called vaccine diplomacy in Southeast Asia. However, despite the currently pronounced humanitarian orientation of China's foreign policy in Southeast Asia, the continuing territorial conflict in the South China Sea plays against its positive image in the region as “generous sponsor”. Time will tell whether mask diplomacy will help China gain an edge in the competition for influence in the region. But one thing is clear – China is acting decisively and does not miss a single chance to provide support for the countries of Southeast Asia in the competition with the United States.

Keywords: *Southeast Asia, China, COVID-19, mask diplomacy, vaccine diplomacy*

Natalia G. Rogozhina, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, IMEMO RAS, Russia, Moscow, ngrozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

For citation: Rogozhina N.G. The Mask Diplomacy of China in Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 73–81. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081

В то время как США и ряд Европейских стран осуждают Китай за распространение коронавирусной инфекции в мире и требуют от него компенсации за причиненный экономический ущерб, руководство КНР пытается предотвратить рост антикитайских настроений в других регионах мира, используя мягкую силу и оказывая помощь наиболее пострадавшим странам в борьбе с COVID-19. То, что в эту группу попали страны Юго-Восточной Азии,

вполне логично с точки зрения экономических и стратегических интересов Китая, который традиционно включает этот регион в зону своего влияния.

Масочная дипломатия Китая в странах ЮВА является составной частью его внешнеполитического курса, направленного на укрепление своих позиций в регионе за счет повышения уровня доверия к себе. Это имеет особое значение для его стратегических планов по реализации инициативы Пояс и Путь, в который включены и страны ЮВА, и развитию с ними торговых и экономических отношений. Только за первые пять месяцев 2020 г. торговый оборот между ними достиг рекордной цифры – 240 млрд долл., что на 4,2% выше в сравнении с аналогичным периодом в 2019 г.¹

Несмотря на заметное сближение со своим северным соседом, страны ЮВА по-прежнему сохраняют подозрительность в отношении истинных намерений Китая. Согласно опросу общественного мнения, проведенному сингапурским Институтом по изучению стран Юго-Восточной Азии в конце 2019 г., 60,4% реципиентов выразили сомнения в том, что «Китай ведет себя правильно в интересах обеспечения мира и безопасности». Только 1% опрошенных считали Китай «благожелательной страной». Подавляющее большинство выразило уверенность в том, что «Китай намерен превратить Юго-Восточную Азию в сферу своего влияния». На это общественное мнение во многом повлиял сохраняющийся территориальный конфликт в Южно-Китайском море. Но Китай значительно опережает США по таким критериям, как «самая влиятельная экономическая держава в Юго-Восточной Азии» (79,2% против 7,9%) и как «самый влиятельный политический и стратегический игрок» (52,2%:26,7%)².

Оказывая содействие странам ЮВА в борьбе с COVID-19, Китай не без основания рассчитывал переиграть США, которые традиционно считались главным донором гуманитарной помощи, и тем самым улучшить свой имидж «доброжелательного» соседа в регионе. И Китай не просчитался в своих прогнозах, хотя ему пришлось действовать в конкурентной среде. США, чья эпидемиологическая ситуация находилась на грани катастрофы в середине 2020 г., все же выделил региону 76,9 млн долл. на повышение эффективности системы здравоохранения. В Индонезию была направлена группа экспертов – медиков и вирусологов для обучения местного медицинского персонала. Однако, ожидая большего от США, чья медицинская помощь ранее составляла 3,5 млрд долл., страны

ЮВА не скрывали своего недовольства действиями администрации Д. Трампа. Гуманитарная помощь от Японии поступила, главным образом, в виде льготных займов. Филиппины получили 1 млрд долл., страны бассейна реки Меконг – 100 млн долл., а Мьянма – 420 млн долл.

Гуманитарная дипломатия Китая в период COVID-19 не даром получила название масочной. В отличие от США, которые выделили деньги на совершенствование медицинской инфраструктуры и экспертизы в расчете на перспективное сотрудничество, Китай среагировал быстро на нехватку в странах ЮВА медицинского оборудования и товаров, необходимых для лечения пациентов, заболевших коронавирусной инфекцией. Согласно китайской таможенной статистике, только за март-апрель 2020 г. медицинские поставки в страны ЮВА оценивались в 1,4 млрд долл. Китай предоставил странам ЮВА около 3,5 млн хирургических масок, 250 тыс. респираторов, более 40 т комплектов тестов, а также средства индивидуальной защиты³.

В сравнении с другими странами у Китая было два преимущества для оказания столь масштабной медицинской помощи странам ЮВА: во-первых, наличие необходимого медицинского оборудования и товаров (Китай является основным производителем в мире госпитальных вентиляторов и средств индивидуальной защиты), во-вторых, эпидемиологическая ситуация в Китае заметно улучшилась к апрелю, что позволила освободить резервные мощности для поставок лечебного оборудования в другие страны.

Китай начал оказывать медицинскую помощь странам ЮВА еще в феврале 2020 г., но она заметно возросла только в апреле. Содействие им в борьбе с COVID-19 оказывалось и в виде обмена опытом и экспертизой. В страны ЮВА были направлены команды врачей для ознакомления местного персонала с методикой лечения инфекции. Решения о расширении многостороннего сотрудничества в борьбе с COVID-19 были приняты на двух встречах экспертов в феврале и марте 2020 г.

Гуманитарная помощь поступала и в форме денежных дотаций отдельным странам. При этом в приоритете оказались те из них, с которыми сложились наиболее тесные отношения и которые участвуют в инициативе Пояс и Путь, что логично объясняется не только стремлением Китая повысить свой имиджевый рейтинг, но и обеспечить безопасность работающим там китайским компаниям и создать благоприятные условия для инвестиций китайского капита-

ла. Помогая странам сдержать распространение эпидемии, Китай одновременно решает и задачу по минимизации собственных экономических потерь.

Пандемия помогла Китаю укрепить двухсторонние отношения с тремя странами Индокитая, которые продемонстрировали свою солидарность с ним в период обострения эпидемиологической ситуации. В феврале 2020 г. Лаос оказал содействие Китаю в размере 300 тыс. долл., Камбоджа в марте предоставила ему 300 тыс. масок, а Мьянма поставила 200 т риса⁴. Китай, в свою очередь, помог им в трудную минуту, оказав всестороннюю поддержку в борьбе с распространением эпидемии, которую им удалось сдержать на достаточно низком уровне. Эти бедные страны ЮВА, куда были направлены бригады гражданских и военных врачей, оказались в числе первых реципиентов гуманитарной помощи Китая. Хотя Вьетнаму и Сингапуру она была предоставлена в меньшем размере в сравнении с другими странами ЮВА, поскольку они сами успешно справлялись с пандемией, тем не менее, и они получили поддержку от Китая, как и Бруней, где на конец мая было зарегистрировано только 141 случай заболевания коронавирусной инфекцией. Помимо контактов на государственном уровне Китай стал успешно подключать к гуманитарным акциям частные лица и компании.

Все страны региона высоко оценили предоставленную Китаем помощь в борьбе с COVID-19 и встретили ее с благодарностью, что контрастировало с реакцией западных стран. Заявления руководителей региона сводились к признанию больших заслуг Китая в борьбе с коронавирусной инфекцией. И никто не подвергал сомнению дружественные намерения Китая и достигнутые им успехи в борьбе с COVID-19, избегая какого-либо намека на его ответственность перед ними за распространение пандемии. Как заявил в своем интервью Закарию Фариду, редактору еженедельника *Newsweek International*, премьер министр Сингапура Ли Сянь Лун, «обвинять Китай в распространении пандемии COVID-19 нечестно»⁵. В самих странах ЮВА, где достаточно сильны антикитайские настроения, в период пандемии цензуре подвергались все сообщения в средствах массовой информации и интернете, способные нанести урон репутации Китая и навредить отношениям с ним.

На встрече министров иностранных дел стран АСЕАН и Китая в феврале 2020 г., на которой обсуждались пути преодоления медицинских и экономических последствий глобальной пандемии, стороны договорились развивать сотрудничество в сфере обмена

информацией и опытом, учитывая позитивные результаты в борьбе с COVID-19, достигнутые КНР. В декларации по итогам встречи указывалось на давнюю традицию оказания взаимной помощи в трудные времена. А на встрече АСЕАН+3 (Китай, Южная Корея, Япония) в апреле 2020 г., прошедшей в формате on-line, была достигнута договоренность о создании в странах АСЕАН резервного фонда медицинского оборудования и товаров при активном участии партнеров АСЕАН по диалогу.

Хотя сложившаяся эпидемиологическая обстановка ограничила возможность проведения мероприятий на дипломатическом уровне, тем не менее Китай активно использовал дипломатические каналы, в частности телефонные разговоры с лидерами стран ЮВА, для формирования своего образа ответственного регионального игрока, стремящегося обеспечить мир и процветание в регионе.

Масочная дипломатия Китая в странах ЮВА была высоко оценена населением региона. Согласно опросу общественного мнения, проведенного сингапурским Институтом по изучению стран Юго-Восточной Азии в конце 2020 г. – начале 2021 г., на вопрос, какая страна оказала им наибольшую помощь в борьбе с распространением коронавирусной инфекции, 44,2% указали на Китай, 18,2% – на Японию и 10,3% на Евросоюз⁶.

В развитии достигнутого успеха в масочной дипломатии Китай переходит к реализации так называемой вакцинной дипломатии в ЮВА, декларируя о своем намерении включить страны региона в число первых получателей препарата. Руководство Китая избегает употреблять термин «вакцинная дипломатия» во избежание обвинений в стремлении расширить свое политическое влияние в мире, заявляя о том, что развивая сотрудничество со странами в борьбе с пандемией, не преследует никаких политических и экономических целей⁷. Однако, бесспорно, другое – вакцинная дипломатия, демонстрируя технологические достижения Китая, является еще одним инструментом повышения его международного статуса как великой державы. Как отметил в интервью *Global Times* один из ведущих вирусологов Китая, «Мы не отстаем от США в технологическом плане»⁸.

Китай заявил о своей готовности предоставить странам ЮВА 250 млн доз вакцины – это 44% от его обещанных поставок во все страны мира. Наибольшая часть поставок приходится на Индонезию, которая стала главным импортером китайской вакцины, получив 1,2 млн доз *Sinovac* в декабре 2020 г. и заказав еще 110 млн доз

Sinopharm, потратив на эти закупки 637,3 млрд рупий (45 млн долл.). Индонезия – наиболее пострадавшая от пандемии страна в ЮВА с общим числом заболевших более 1,5 млн чел. и погибших 41,8 тыс. чел. на конец марта 2021 г. Оказывая ей содействие в доступе к вакцине, Китай ставит перед собой задачу повысить уровень доверия к себе со стороны других стран ЮВА, убедив их в том, что именно Китай, а не США, Евросоюз или Россия является наиболее верным и прочным их партнером в борьбе с пандемией.

Как свою первую победу в этой конкурентной борьбе за влияние в регионе расценил Пекин высказанную министром Лухут Панджартаном (он контролирует китайские инвестиции в Индонезии и является близким другом президента Джоко Видодо) благодарность за оказанную поддержку Индонезии, которая намерена стать региональным центром по производству китайской вакцины в регионе, что потребует вложений в 45 трлн рупий (3 млрд долл.) В то же время отсрочка с поставкой препарата обойдется экономике страны в 44 млрд долл.⁹ Президент страны Джоко Видодо стал первым лидером АСЕАН, который вакцинировался китайской вакциной, в отличие от премьер-министра Таиланда Прают Чан-оча и президента Филиппин Р. Дутерте, которые сослались на возрастные ограничения. Успех Индонезии в вакцинировании населения китайским препаратом откроет Китаю доступ на рынки других стран ЮВА.

КНР также ведет переговоры о поставках вакцины на Филиппины, в Малайзию, Таиланд и страны бассейна р. Меконг, которые уже одобрили применение китайской вакцины *Sinovac* в отличие от Сингапура, который закупил препарат, но не торопится его применять.

При осуществлении своей вакцинной дипломатии в ЮВА Китаю приходится преодолевать ряд сложностей, вызванных, главным образом, сложившимся в общественном мнении недоверием к его препарату, что, по большому счету, объясняется стойким нежеланием стран региона попасть в зависимость от Китая. На Филиппинах законодатели выступили с критикой действий правительства Р. Дутерте по закупке 25 млн доз вакцины, посчитав их поспешными и наносящими ущерб экономике¹⁰. Правительства Малайзии и Сингапура, заказавшие китайскую вакцину, вынуждены преодолевать общественное недоверие к ней, заявляя о том, что она будет использоваться только в случае полученных доказательств о ее эффективности и безопасности.

Единственной страной, отказавшейся полностью от вакационной помощи Китая, является Вьетнам, который рассчитывает на производство собственного препарата. По мнению Ха Хонга из сингапурского Института по изучению стран Юго-Восточной Азии, «население Вьетнама не доверяет вакцине, произведенной в Китае в отличие от собственного препарата». Стойкое общественное неприятие китайской вакцины укладывается в контекст антикитайских настроений в стране, подогреваемых территориальным конфликтом в Южно-Китайском море.

Можно предположить, что в случае успеха вакцинной дипломатии шансы Китая на упрочение своих позиций в регионе возрастут. Руководство страны активно использует средства массовой информации и интернет платформы для пропаганды своей гуманитарной миссии в странах ЮВА с целью формирования благожелательного отношения к себе со стороны общественности. Постоянно подчеркивался тот факт, что своими действиями Китай демонстрирует «железную дружбу» со странами ЮВА и успешно решает задачу по построению «общности с общим будущим, совместно решающей возникающие проблемы»¹¹, что уже само по себе свидетельствует о его далеко идущих планах в регионе. Эта идея поддерживается тремя странами Индокитая – Лаосом, Камбоджей и Мьянмой.

Однако, несмотря на ярко выраженную в настоящее время гуманитарную направленность внешнеполитической деятельности Китая в ЮВА, сохраняющийся территориальный конфликт в Южно-Китайском море играет против его позитивного имиджа в регионе как «великодушного спонсора». А это, в свою очередь, осложняет достижение поставленной им цели по доминированию в странах ЮВА, предпочитающих проводить многовекторную политику, в том числе и в плане использования вакцин, произведенных в разных странах мира.

Поможет ли масочная дипломатия обеспечить Китаю преимущества в конкурентной борьбе за влияние в регионе, покажет время. Но очевидно одно – Китай действует решительно и не упускает ни одного шанса, чтобы обеспечить поддержку стран ЮВА в конкурентной борьбе с США. Согласно опросу общественного мнения, только 16,5% реципиентов доверяют Китаю, в то время как Индии – 19,8%, а США – 48,3%¹².

- ¹ Ralph Jennings. How the Coronavirus Turned Southeast Asia into China's Top Trade Partner. June 17, 2020. URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/how-coronavirus-turned-southeast-asia-chinas-top-trade-partner>
- ² Yen Nee Lee. China's influence in Southeast Asia is growing — and the U.S. has some catching up to do. Jun 12 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/06/12/china-is-more-powerful-than-the-us-in-southeast-asia-csis-survey-shows.html>
- ³ Richard Javad Heydarian. China's 'mask diplomacy' wins over US blame game April 20, 2020? URL: <https://asiatimes.com/2020/04/chinas-mask-diplomacy-wins-over-us-blame-game/>
- ⁴ Holly Chik. Coronavirus: China wants to lead the fight against Covid-19, but can it overcome the mistrust? 26 Apr, 2020. URL: <https://scmp.com/news/china/diplomacy/article/3081543/coronavirus-china-wants-lead-fight-against-covid-19-can-it>
- ⁵ Sophie Boisseau du Rocher. What COVID-19 Reveals About China-Southeast Asia Relations The Diplomat, April 08, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/what-covid-19-reveals-about-china-southeast-asia-relations/>
- ⁶ The State of Southeast Asia: 2021 Survey Report. ASEAN Studies Centre at ISEAS-Yusof Ishak Institute. 10 February 2021. P.13.
- ⁷ Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China. The Foreign Affairs. March 11, 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-03-11/vaccine-diplomacy-paying-china>
- ⁸ Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China...
- ⁹ Resty Woro Yuniar. China's coronavirus vaccines: is Southeast Asia ready to trust them? The South China Morning Post. 14 Nov, 2020. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/health-environment/article/3109735/chinas-coronavirus-vaccines-southeast-asia-ready-trust>
- ¹⁰ By Sui-Lee Wee. China Wanted to Show Off Its Vaccines. It's Backfiring. The New York Times. Jan. 26, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/25/business/china-covid-19-vaccine-backlash.html>.
- ¹¹ Lye Liang Fook. China's COVID-19 Assistance to Southeast Asia: Uninterrupted Aid amid Global Uncertainties. The Perspective. Issue: No. 58, 4 June 2020.
- ¹² Yanzhong Huang. Vaccine Diplomacy Is Paying Off for China. The Foreign Affairs. March 11, 2021, URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-03-11/vaccine-diplomacy-paying-china>